

— Думаю, это Чу Кэ, золотой менеджер компании. Он потратил столько денег, чтобы привлечь тебя, и точно не отдаст тебя какому-нибудь неопытному менеджеру. В этом можешь быть уверен, твоя карьера в медиакомпании «Чжэнъян» будет лучше, чем в «Цзуй Юйлэ».

На самом деле Гу Цинчэн чувствовал легкое разочарование, потому что он смутно ощущал, что сестрица Хун отдаляется от него. В будущем, как с профессиональной точки зрения, так и с личной, сестрица Хун и Цзян Чэн будут ближе друг к другу.

Поскольку от сестрицы Хун он не получил никакой полезной информации, Гу Цинчэн напрямую позвонил Цзян Чэну. Цзян Чэн, как обычно, ответил:

— Если это касается работы, то нет ничего, что нельзя обсудить лично. Я не люблю говорить о делах по телефону, это неудобно. Лучше встретимся. Жди, я заеду за тобой.

Гу Цинчэн положил трубку и стал ждать Цзян Чэна. За последние две недели Цзян Чэн возил его в разные места, и он попробовал множество блюд, которых раньше никогда не ел. Сегодня Цзян Чэн привез его в ресторан, где специализировались на карпе, особенно на супе из дикого карпа, который медленно варился на слабом огне. Суп был насыщенным и вкусным. Гу Цинчэн спросил:

— Откуда ты знаешь столько хороших мест? Тебе кто-то рассказывал?

— Некоторые да, некоторые нет. В последние годы я много общался по работе, поэтому часто бывал в разных местах и запоминал те, которые мне понравились. Некоторые мне рекомендовали, но я всегда сначала пробовал сам, и если блюдо было хорошим, то вез тебя туда. Некоторые так называемые «фирменные блюда» только называются таковыми. В этом ресторане только этот суп из карпа действительно хорош, остальные блюда — так себе.

Услышав его слова о том, что он специально привез его сюда и сначала сам попробовал, Гу Цинчэн насторожился. Однако на этот раз он не стал резко отказываться, а лишь слегка поволил ложкой в супе и спросил:

— Перед тем как я пришел, мы с тобой говорили и заключили личный контракт. Ты помнишь?

Цзян Чэн кивнул, сохраняя свою обычную слегка нахальную манеру. Его внутренняя наглость, казалось, не могла быть скрыта, несмотря на элегантную одежду и роскошный ресторан. Он все еще сохранял дух Цзян Хая — свободный и близкий к простым людям.

— Я в компании уже две недели, пора начинать работать. Не стоит ли встретиться с моим менеджером? — спросил Гу Цинчэн. — Я могу сам выбрать менеджера? Я хочу продолжать работать с сестрицей Хун, это сэкономит много времени.

— У меня другие планы на тебя. Я подумал, что менеджер должен быть не только способным, но и искренне заботиться о тебе. Только с таким менеджером я буду спокоен.

Гу Цинчэн почувствовал неладное и спросил:

— Так кто же мой менеджер?

Цзян Чэн откинулся на спинку стула, улыбнулся и указал на себя:

— Это я. Я, Цзян Чэн, буду твоим менеджером. Как тебе?

Гу Цинчэн на мгновение замер, но затем кивнул:

— Конечно, это честь для меня.

Теперь очередь была за Цзян Чэном удивиться:

— Ты не против, что я буду твоим менеджером?

— Великий Цзян Чэн будет моим менеджером. Как я могу быть против? Это то, о чем мечтают все артисты в компании.

— Я думал, ты откажешься, — с энтузиазмом сказал Цзян Чэн, его глаза блестели. — Почему ты так хорошо ко мне относишься?

— ... — Гу Цинчэн смущенно улыбнулся. Он понял, что после этих слов Цзян Чэна он не знал, что ответить. Цзян Чэн часто говорил вещи, которые ставили его в тупик.

Он думал, что у Цзян Чэна есть склонность к мазохизму. Это называется «хорошо относиться»?

— Не волнуйся, я, как твой менеджер, не подведу тебя. Все, что нужно, я изучу, а то, что не смогу, поручу другим.

— Ты не боишься, что в компании начнут сплетничать?

Цзян Чэн, казалось, всегда хотел покрасоваться перед ним. Он небрежно улыбнулся и сказал:

— Пусть говорят, что хотят, главное, чтобы я этого не слышал.

Цзян Чэн вдруг снова сел прямо и посмотрел на него:

— Гу Чэн, я не дам тебе пожалеть.

— Просто помни наш личный договор, — сказал Гу Цинчэн. — И я не пожалею.

Цзян Чэн улыбнулся:

— Этот суп очень вкусный, пей больше. Ты не думаешь, что ты слишком худой? Кроме пары килограммов на заднице, ты весь как палка.

Гу Цинчэн вдруг вспомнил, как в юности его хватали, и его сердце дрогнуло. Он сделал глоток супа и сказал:

— Когда я начну работать?

— Не спеши, впереди у тебя будет много работы. Сейчас отдохни несколько дней, можешь съездить домой, встретиться с друзьями.

— Я не хочу домой, — сказал Гу Цинчэн. — У меня и друзей нет.

— Нет друзей?

Гу Цинчэн смутился и покачал головой:

— Те, с кем я учился, либо поступили в университет, либо женились, либо уехали на работу. Когда я работал охранником, я познакомился с несколькими людьми, но это были мужчины за

тридцать, и... — он засмеялся. — Наверное, я просто не очень хороший человек, ха-ха.

Это была его тайная боль. Когда в прошлой жизни он оказался в безвыходной ситуации и хотел занять денег, он вдруг осознал это. До этого, будь то в школе, в университете, где он работал охранником, или в «Цзуй Юйлэ», у него всегда были хорошие отношения с людьми. Хотя его характер был немного странным, он был мягким, чувствительным и умел понимать других, поэтому с ним всегда ладили. Но позже он понял, что хорошие отношения с людьми не означают, что у тебя много друзей. У него были хорошие отношения, но все они были поверхностными. У него не было желания сблизиться с кем-то, и, видимо, не было такой удачи. Шоу-бизнес — это мир славы и денег, и те, кто в него попадают, всегда стремятся к большему. Он был немного другим. Он считал, что это из-за его недостатка амбиций. Его характер был слишком мягким, иногда он даже не замечал, как обижал людей, а они поддерживали с ним поверхностные отношения, а он думал, что они настоящие друзья.

Его спокойный характер, в отличие от Цзян Чэна, у которого были явные недостатки и достоинства, не помогал ему находить единомышленников.

С другой стороны, если бы у него были друзья, которые могли бы помочь ему морально или материально, возможно, он бы не дошел до такого состояния. Как говорится, у несчастного человека всегда есть свои недостатки.

Цзян Чэн молчал некоторое время, а затем вдруг сказал:

— Я буду твоим другом.

— Что?

— Я буду твоим другом, тем, кому ты можешь доверять.

— Ты мой начальник.

— Я и начальник, и друг, — сказал Цзян Чэн. — Но ты должен согласиться на одно условие.

— Какое?

— У тебя будет только один друг. Я не против поверхностных знакомств, но настоящим другом можешь быть только я.

Гу Цинчэн понял, что Цзян Чэн использует обходной маневр. Они заключили личный контракт, который ограничил Цзян Чэна, и теперь он пытается обойти его. Лицо Гу Цинчэна оставалось спокойным, и он молчанием ответил на это предложение. Цзян Чэн улыбнулся и сменил тему.

— Твой отец женился снова?

Гу Цинчэн посмотрел на Цзян Чэна, и тот сказал:

— Я просто предположил, услышав, что ты не хочешь домой...

— Да, на второй год после моего отъезда он женился. У меня не очень хорошие отношения с его новой женой, и есть сводный брат.

Цзян Чэн перестал есть и, подумав, сказал:

— Если не хочешь возвращаться, то и не возвращайся.

Он пожалел, что затронул эту тему, так как Гу Цинчэн явно расстроился.

<http://bllate.org/book/16564/1512616>